Основано на реальных событиях
Некоторые правды не умирают
17
ТОТ, КТО ВЕРНУЛСЯ ИЗ МЁРТВЫХ

Игорь Легран

Тот, кто вернулся из мёртвых

«Автор»
2026

Легран И.

Тот, кто вернулся из мёртвых / И. Легран — «Автор», 2026

Елена замечает свет в давно пустующем доме напротив. Её новый пёс почему-то всё время тянется туда. А вскоре она обнаруживает человека, который не помнит ни своего имени, ни прошлого — и боится, что мог совершить преступление.История основана на реальных криминальных событиях и документированных медицинских случаях. Персонажи, обстоятельства и развитие сюжета изменены в художественных целях. «Тот, кто вернулся из мёртвых» — романтический детектив о памяти, предательстве, доверии и втором шансе. Здесь нет мистики: только тайна, расследование и история двух людей, которые встретились при совершенно невозможных обстоятельствах. Криминальная мелодрама, психологический триллер, основанный на реальных событиях.

© Легран И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Тот, кто вернулся из мёртвых 5
Глава вторая 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Тот, кто вернулся из мёртвых

Тот, кто вернулся из мёртвых

Ты можешь забыть своё прошлое. Но прошлое тебя не забудет.

Глава первая

Первое, что Елена Наварро увидела из окна своей новой спальни, были горы. Она подошла к окну, отодвинула штору и несколько секунд просто смотрела.

Горы начинались почти сразу за последними домами — серо-зелёные, изломанные резкими тенями, поднимавшиеся над южными окраинами Монтеррея так круто, будто город однажды разросся до их подножия и там наконец понял, что дальше ему не позволят.

В Валенсии Елене всегда не хватало именно таких гор. Не далёкой голубоватой линии над горизонтом, а чего-то огромного и материального, способного заслонить половину неба и время от времени напоминать человеку, что города, дороги, кондиционеры и оптоволоконный интернет появились здесь гораздо позже камня.

— Красиво, правда?

Елена обернулась.

Ана София, агент по недвижимости, стояла в дверях спальни, прижимая к груди планшет.

— Очень, — ответила Елена. — Особенно если не смотреть вниз.

Дом действительно нравился Елене. И сегодня она видела его далеко не впервые.

Неделей раньше они с Аной Софией потратили почти целый день, объезжая южные районы Монтеррея. Посмотрели шесть домов: два безликих новых особняка за одинаковыми заборами, один слишком большой, один слишком близко к шумной дороге и ещё один, который хозяйка называла «домом с характером», хотя Елена решила, что характером там в первую очередь обладала плесень в ванной.

Этот она выбрала почти сразу. Не самый новый, не самый большой и даже не самый дешёвый. Но здесь была терраса, небольшой бассейн, кабинет с окнами в сад и главное — ощущение пространства, которого ей не хватало последние несколько лет. Договор подписали на год. Год Елену вполне устраивал.

Сорокалетние мужчины после неудачного брака покупали мотоциклы, заводили девушек на двадцать лет моложе и называли это кризисом среднего возраста. Тридцатисемилетняя женщина вполне могла снять дом в Мексике и назвать это сменой обстановки.

Тем более что работу она могла делать где угодно, где существовали электричество, интернет и хотя бы одна кофейня в пределах разумной досягаемости.

— Кстати о жизненно важном, — сказала Елена. — Кофе здесь где-нибудь есть?

— В пяти минутах на машине. Я вам пришлю точку. Там ещё отличная свежая выпечка.

— Тогда решение принято окончательно. Я остаюсь.

Ана София рассмеялась.

Елена писала романы почти пятнадцать лет. Первые два никто особенно не заметил, третий неожиданно хорошо продался, а последние несколько позволили ей наконец перестать объяснять людям, что писательство — не хобби между поисками настоящей работы. Кроме того, она всё ещё несколько дней в месяц редактировала материалы для крупного женского интернет-журнала в Испании.

Денег хватало. Не на личный самолёт и не на виллу с видом на Средиземное море, но достаточно, чтобы после развода не подсчитывать стоимость каждого следующего месяца и впервые в жизни выбирать место проживания исключительно потому, что ей там нравилось.

Переезд в Мексику не был побегом от жизненных обстоятельств. По крайней мере, именно это Елена повторяла всем последние пять месяцев.

Она просто решила, что, если следующий роман всё равно пишется в ноутбуке, нет никакой необходимости заканчивать его в той же квартире, где когда-то уже закончился её брак.

Двенадцать лет. Три любовницы её благоверного. Две из которых, как потом выяснилось, даже не подозревали о существовании друг друга.

Елена считала, что этого вполне достаточно для одного «нового этапа жизни», хотя Ана София успела употребить это выражение уже раз пять.

Самым неприятным оказалось даже не предательство. А то, насколько глупой Елена почувствовала себя после всего этого.

Она зарабатывала на жизнь тем, что придумывала человеческие отношения, разбирала мотивы персонажей, заставляла читателей замечать ложь за полуфразой и измену за случайным сообщением на экране телефона — и при этом годами не замечала очевидного в своей личной жизни.

Теперь она собиралась пожить одна. Без мужчин. Без драм. Без необходимости угадывать, почему человек, лежащий рядом с тобой в постели, переворачивает телефон экраном вниз.

Дом в предгорьях Монтеррея казался для этого совершенно подходящим местом.

— Я оставлю вам второй комплект ключей вот здесь, — сказала Ана София снизу.

Елена вышла из спальни и спустилась по лестнице.

Ключи лежали на кухонном острове рядом с папкой документов.

— Сигнализация?

— Код записан внутри. Потом поменяете. Ворота с пульта, запасной пульт в верхнем ящике. Если будут проблемы с водой или электричеством — звоните мне, не хозяину. Он живёт в Мехико и всё равно сначала позвонит мне.

— Прекрасная система.

— Работает.

Ана София убрала планшет в сумку, затем вдруг посмотрела в сторону окна.

— Да. Ещё одно.

Елена проследила за её взглядом.

Через тихую улицу, немного наискосок от её дома, за высокой каменной оградой стояла старая усадьба.

Елена заметила её ещё во время первого просмотра, но тогда они приехали утром, солнце светило прямо в глаза и дом показался просто запущенным.

Сейчас, в вечернем свете, разница была очевидна. Он был намного больше её собственного.

Когда-то, вероятно, очень дорогой: два этажа, широкая крытая галерея, каменные колонны, большой участок. Но сад, кажется, вышел из-под контроля очень давно. Кусты разрослись до самой ограды, несколько деревьев закрывали первый этаж, а между ними темнел бассейн, вода в котором приобрела почти чёрный оттенок.

Одна высокая пальма возле въезда погибла и так и осталась стоять серым столбом. Несколько ставней висели криво.

— Там никто не живёт? — спросила Елена.

— Давно.

— Насколько давно?

Ана София пожала плечами.

— Семь лет. Может, восемь. Какая-то проблема с наследством. Несколько родственников, судебный спор… Я точно не знаю.

— И всё это время дом просто стоит?

— Иногда кто-то приезжает. Садовники, наверное. Проверяют территорию.

«Наверное», впрочем, прозвучало сейчас не слишком убедительно.

Елена ещё раз посмотрела через улицу.

— А почему вы решили предупредить меня именно сейчас?

— Потому что, когда иностранцы видят большой пустующий дом, они уже через пару дней начинают представлять себе, что именно там и базируется зловещий наркокартель.

Елена посмотрела на неё. Ана София выдержала серьёзное выражение лица секунды две. А затем они обе рассмеялись.

— Я писательница, — сказала Елена. — Моё воображение способно придумать вещи значительно хуже.

— Тогда тем более. Просто на всякий случай, не переживайте: там никого нет.

— Запомню.

Через двадцать минут белая машина Аны Софии скрылась за поворотом.

Елена закрыла ворота, вернулась в дом и впервые за весь день осталась одна. Это было именно то, чего она хотела. Первые десять минут.

Потом дом начал издавать звуки. Щёлкнул холодильник. Что-то тихо постучало в системе кондиционирования. В саду упала ветка. Елена стояла посреди кухни с кружкой растворимого кофе и прислушивалась.

— Великолепно, Наварро, — сказала она вслух. — Тридцать семь лет. Два романа побывали в списках бестселлеров. А холодильник всё ещё сильнее тебя.

Собственный голос, однако, немного помог. Всё-таки большой дом и одиночество — не всегда готовы идти по жизни рука об руку. Не для всех.

Она разобрала одну коробку, бросила это занятие на половине, приняла душ и около восьми вечера открыла ноутбук.

Новый роман существовал пока в виде пятидесяти восьми страниц, двух действительно удачных сцен и огромного количества заметок, которые ещё неделю назад казались ей чрезвычайно умными.

Теперь половина выглядела бессмысленной. Елена перечитала один абзац, удалила три предложения, вернула два, снова удалила и поняла, что перелёт, переезд и литературный труд плохо сочетаются в пределах одной недели. Она выключила ноутбук.

Телефон показывал несколько сообщений из Испании. Мать спрашивала, добралась ли она. Редактор напоминал о материале к среде. Подруга прислала фотографию бокала вина и

подпись: «Отмечаю твоё освобождение за тебя». Елена ответила первым двум и проигнорировала третье.

Было почти десять. Она спустилась на кухню за водой. Верхний свет включать не стала. Хватало подсветки над столешницей и мягкого света из гостиной. За стеклянной дверью террасы стояла густая мексиканская ночь. Над крышами домов ещё угадывался зубчатый край гор, но нижняя часть склонов уже исчезла в темноте.

Елена открыла бутылку. И краем глаза заметила движение. Напротив. В старой усадьбе. Она замерла.

Несколько секунд ничего не происходило. Елена поставила бутылку на стол и подошла ближе к окну. Дом был тёмным. Большие прямоугольники окон отражали несколько фонарей с улицы. Между деревьями едва различалась крытая галерея. Ветер шевелил верхушки кустов.

— Конечно, — тихо сказала Елена.

Она уже собиралась отвернуться.

И тогда внутри одного из окон второго этажа появился слабый жёлтый свет.

Он не загорелся в комнате. Он двигался. Будто кто-то прошёл с фонарём от одного края окна к другому. На секунду свет задержался, а потом быстро исчез. Елена перестала дышать и, замерев, долго смотрела на пустое окно.

— Садовники, — наконец сказала она вслух.

Ну разумеется — в десять часов вечера. В доме, где никто не жил уже несколько лет.

Она подошла к выключателю наружного освещения и включила фонари на террасе.

Собственный сад сразу стал как-то спокойнее. Теперь за освещённым стеклом Елена видела в основном собственное отражение и тёмный силуэт комнаты за спиной.

Она задвинула штору, вернулась к столу и сделала глоток воды. Постояла. Потом подошла обратно и раздвинула штору сантиметров на десять — ничего. Елена усмехнулась сама себе.

— Прекрасное начало, — произнесла она. — Первый вечер, и ты уже следишь за соседями, которых не существует.

До полуночи никакого света в заброшенном доме больше не наблюдалось.

Утром, проснувшись в незнакомой спальне и несколько секунд пытаясь понять, почему за окном вместо валенсианских крыш возвышаются огромные серые горы, Елена первым делом вспомнила старую усадьбу.

При дневном свете она выглядела гораздо менее загадочно. Просто большой заброшенный дом. Заросший сад, кривые ставни. Никаких призраков, никаких убийц, никакого наркокартеля.

Елена открыла окно. С улицы донёсся еле слышный, далёкий лай собаки. Она постояла, слушая его, и неожиданно подумала, что дом для неё — слишком тихий.

Поэтому уже через час, сидя за кофе в маленьком заведении, адрес которого ей любезно прислала Ана София, Елена открыла телефон и ввела в поиск: «приют для собак Монтеррей рядом».

Она решила для себя, что просто посмотрит.

И это была первая ложь, которую она сказала себе в Мексике.

Глава вторая

Приют оказался совсем не таким, каким Елена успела представить его по дороге.

Она ожидала длинного бетонного здания, непрерывного лая, запаха дезинфекции и десятков собак, бросающихся на сетку всякий раз, когда мимо проходит человек. Вместо этого навигатор привёл её к невысокому светлому дому на окраине жилого квартала, за которым начинался довольно большой огороженный участок с навесами, деревьями и несколькими отдельными вольерами. Лай, конечно, был слышен ещё с парковки, но в нём не было ничего особенно мрачного, скорее он напоминал спор десятка людей, каждый из которых был совершенно уверен, что именно его мнение необходимо услышать первым.

Елена заглушила двигатель арендованной машины и ещё некоторое время не выходила.

Вчерашнее решение, принятое после одной ночи в слишком большом доме, утром уже не казалось ей столь очевидным. Собака была не настольной лампой и не креслом, которое можно вернуть в магазин, если выяснится, что оно не подходит к твоему интерьеру. Это означало прогулки, ветеринаров, шерсть на мебели, необходимость искать с кем оставить животное, если ей вдруг понадобится улететь в Испанию, и наконец самое неприятное — привязанность.

Последнего после развода Елена старалась избегать особенно тщательно.

Она посмотрела через лобовое стекло на вход в приют.

— Просто посмотрю, — проговорила она вслух, и почти сразу вспомнила, что уже обещала себе это ещё вчера вечером.

Женщину за стойкой звали Марисоль. Ей было лет пятьдесят, она носила выцветшую зелёную футболку с эмблемой фонда, а на левом предплечье у неё белели несколько старых царапин, которые она, судя по всему, давно перестала замечать. Выслушав сбивчивое объяснение Елены о том, что она недавно переехала, работает дома и вообще пока ничего не решила, Марисоль улыбнулась с таким выражением, будто слышала эту речь раз пятьсот.

— Значит, вам не нужен щенок.

— Почему?

— Потому что вы хотите работать и что-то писать.

Елена удивлённо посмотрела на неё.

— Я разве говорила вам, что пишу?

— Вы сказали, что работаете дома и вам нужна тишина. А люди, которым нужна тишина, обычно возвращают щенков уже через три дня.

— Убедительно.

— Щенок будет есть ваши туфли, будить вас в шесть утра и требовать внимания именно тогда, когда вы решили, что наконец придумали хорошее предложение. Вам нужен взрослый пёс.

— Я ещё не решила, нужен ли мне вообще хоть какой-нибудь.

— Конечно.

Марисоль сказала это настолько спокойно, что спорить оказалось бессмысленно.

Они прошли через внутренний двор, где под навесом лежали две старые собаки, даже не потрудившиеся подняться навстречу посетительнице. За следующей дверью начались вольеры. Здесь стало более шумно: молодая овчарка подпрыгивала почти до уровня лица, маленький белый пёс бешено вертел хвостом, а рыжая дворняга уселась у сетки и смотрела на Елену с такой сосредоточенной надеждой, что та невольно отвела глаза.

— Вот этого-то я и боялась, — сказала она.

— Чего именно? — уточнила хозяйка приюта.

— Что захочу забрать всех.

— Это проходит примерно после третьей собаки.

Марисоль остановилась возле дальнего вольера.

— А вот этого я бы вам показала.

Пёс лежал в тени возле стены и даже не поднялся, когда они подошли. Крупный шоколадный лабрадор, уже не молодой, но ещё далеко не старый, с широкой головой и густой шерстью, которая после недавнего купания блестела почти медным оттенком. В отличие от остальных собак он не лаял и не пытался привлечь внимание. Только грустно посмотрел на Елену, затем перевёл взгляд на Марисоль и снова положил морду на лапы.

— Его зовут Бруно, — сказала та.

— Он выглядит так, будто мы его сильно разочаровали.

— В последнее время он почти всегда так выглядит.

Марисоль открыла калитку и вошла внутрь. Бруно поднялся сразу, подошёл к ней и позволил потрепать себя за шею, но радости в его движениях действительно было немного. Он делал всё правильно — не боялся, не рычал, не шарахался от рук, — и всё же казалось, что какая-то часть его внимания постоянно находится в другом месте.

Елена присела на корточки.

— Привет.

Бруно посмотрел на неё.

— Очень содержательный разговор.

Он медленно приблизился, понюхал протянутую ладонь и неожиданно ткнулся носом ей в запястье.

Елена почувствовала, как Марисоль рядом едва заметно улыбнулась.

— Не начинайте.

— Я ничего не сказала.

— Но ведь подумали, — наконец улыбнулась и Елена.

— Это моя работа.

Елена провела рукой по шерсти на шее пса. Бруно не стал ласться, только остался рядом, и именно это почему-то понравилось ей больше, чем если бы он немедленно полез облизывать ей лицо. В нём не было отчаянной готовности принадлежать первому человеку, который откроет дверцу. Скорее — он согласился временно рассмотреть её кандидатуру.

— Сколько ему?

— Пять лет. Может быть, пять с половиной. Чипирован, прививки были сделаны вовремя, здоров. Воспитанный, знает поводок, машину, дом. Не портит мебель. По крайней мере раньше не портил.

— Раньше?

Марисоль на мгновение замолчала.

— У него был хозяин.

Елена продолжала гладить Бруно, но посмотрела на женщину.

— Умер?

— Пропал.

Это слово прозвучало неожиданно.

— Как это — пропал?

— В горах. Чуть больше недели назад.

Марисоль произнесла это без драматизма, как человек, который пересказывает чужую историю уже не первый раз.

— Он пошёл гулять с собакой и не вернулся. Нашли машину, потом Бруно. Были поиски. Насколько я знаю, человека так и не нашли.

Елена невольно посмотрела на лабрадора.

— А что случилось с хозяином?

Марисоль пожала плечами.

— Говорили про медведя. В тех местах нашли кровь, какие-то следы. Я деталей не знаю и не хочу вам пересказывать газетные версии как факты. Для нас важно было другое: Бруно сначала передали семье, но через несколько дней привезли его к нам.

— Семье он оказался не нужен?

В голосе Елены, к собственному удивлению, прозвучало раздражение.

— Жене.

— У него была жена?

— Да.

Марисоль помолчала и добавила:

— Она сказала, что не может оставить собаку дома. Бруно всё время сидел возле двери, почти не ел и ждал хозяина. Возможно, ей действительно было тяжело на это смотреть.

Елена ничего не ответила. Вполне разумное объяснение. Даже человеческое. Если муж исчез в горах и все считают, что он погиб, ежедневно видеть его собаку возле двери, вероятно, можно было не выдержать.

Через сорок минут бумаги были подписаны. Бруно сидел возле её ноги, спокойно наблюдая, как новая хозяйка совершает поступок, который утром собиралась всего лишь обдумать.

Марисоль проводила их до выхода, перед дверью присела на корточки и протянула руку к собаке. Пёс сразу подошёл, ткнулся носом ей в ладонь и на несколько секунд замер рядом.

— Ну всё, дружище, — тихо сказала она, потрепав его за шею. — Кажется, ты опять кого-то выбрал сам.

Потом выпрямилась и посмотрела на Елену.

— Только не ждите, что он сразу забудет прежнего хозяина. Он долго его ждал. Дайте ему время.

— А если не привыкнет ко мне?

Марисоль улыбнулась.

— Он ведь уже пошёл к вам. Сам. Остальное собаки обычно решают быстрее людей.

На парковке пёс продолжил показывать свою независимость. Несколько секунд изучал машину, обошёл её, понюхал бампер и только после этого запрыгнул на заднее сиденье, будто проверял, не ошиблась ли новая хозяйка транспортом.

По дороге домой Елена несколько раз смотрела в зеркало. Бруно сидел у окна и следил за дорогой. Она невольно пыталась представить человека, которому раньше принадлежала эта собака: обычное утро, поводок, автомобиль, горы. Один день, ничем не отличавшийся от сотен предыдущих, для одного из них оказался последним.

Эта мысль почему-то тревожила её сильнее газетного слова «медведь».

Первую прогулку они устроили вечером. Бруно шёл спокойно, пока улица не вывела их к старой усадьбе. Тогда поводок натянулся. Пёс остановился и уставился через дорогу.

— Там ничего нет.

Бруно поднял уши. Хвост медленно двинулся — не испуганно, а почти радостно.

Елена позволила ему постоять несколько секунд, затем потянула дальше. Пёс подчинился, но всё время оглядывался.

Поздно вечером он вдруг поднялся с пола, подошёл к стеклянной двери и замер. Елена проследила за его взглядом.

Между деревьями напротив снова появился слабый жёлтый свет. Теперь он двигался не по верхнему этажу. Он шёл внизу, среди зарослей. Бруно тихо заскулил, сел возле стекла и начал ждать.

И тогда Елене впервые пришла мысль, которую уже труднее было списать на отражение фонаря или собственное воображение. В пустом доме кто-то был. И Бруно, похоже, тоже это чувствовал.

На следующий день Елена позвонила Ане Софии. Та связалась с одним из наследников соседнего участка и выяснила, что ни родственников, ни рабочих в последние недели туда не отправляли.

— Позвони в полицию, — сказала она. — И пожалуйста, не ходи проверять сама.

— Мне тридцать семь, а не пятнадцать.

— Ты же писательница. Это хуже. Вы все считаете, что если вдруг стало страшно, значит надо обязательно пойти и посмотреть поближе.

Патруль приехал днём. Елена несколько раз подчеркнула, что никого толком не видела, ей никто не угрожал и на её участок не заходил: только фонарь, движение в саду и странная реакция собаки. Ей и самой не хотелось выглядеть нервной иностранкой, готовой вызывать полицию из-за любого шороха за оградой.

— Самого человека видели? — спросила женщина-полицейский.

— Только силуэт. И то не уверена.

— Внутрь не заходили?

— Нет.

— И правильно.

Полицейские обошли ограду. Ворота были заперты, явных свежих следов взлома со стороны улицы не нашлось. Сзади существовал участок стены, через который теоретически можно было перебраться, но без владельца и без экстренных оснований проникать на частную территорию они не стали.

— Если увидите человека на улице или он попробует войти к вам — сразу звоните.

Бруно всё это время не сводил глаз с усадьбы. Женщина-полицейский погладила его и спросила:

— Собака тоже реагирует на этот дом?

— Да, проявляет интерес. С первого дня ведёт себя так, будто там кто-то есть.

— Может быть, чувствует какое-то животное, например — кошку.

— Возможно, — охотно согласилась Елена. Именно это объяснение пока и нравилось ей больше всех остальных.

А в это время, в маленькой хозяйственной комнате за двумя стенами и заросшим садом мужчина, которого только что искала полиция, тихо сидел на старом матрасе и ждал, пока патрульная машина окончательно исчезнет за поворотом.

После отъезда полиции Елена открыла новый файл и назвала его «Заметки о доме напротив». Она записала свои комментарии про первый свет, реакцию Бруно, ночной фонарь и приезд полиции, убеждая себя, что это пригодится, если придётся снова что-то объяснять. И тут она заметила за собой странную вещь: впервые за два месяца она сейчас писала без какого-либо внутреннего усилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.